

РЕЦЕНЗИИ

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-329-334

Н. В. Головки

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

golovko@philosophy.nsc.ru

ЗНАНИЕ О ПРОШЛОМ И ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ НАГРУЖЕННОСТИ НАБЛЮДЕНИЙ

**Рец. на кн.: Kosso P. Knowing the Past. Philosophical Issues
of History and Archaeology. Amherst, New York: Humanity Books,
2001**

Проблема соотношения теории и реальности в археологии является классическим примером, иллюстрирующим значимость и многообразие постановок основной проблемы философии науки. С эпистемологической точки зрения, проблема статуса археологических данных является одним из примеров постановки проблемы теоретической нагруженности наблюдений в соответствующей натуралистической перспективе. Для того чтобы решить проблему эпистемической независимости данных, на которых обосновываются утверждения о прошлом, П. Коссо предлагает оригинальную концепцию «взвешенного когерентизма».

Размышления о книге: *Kosso P. Knowing the Past: Philosophical Issues of History and Archaeology. Amherst, New York: Humanity Books, 2001.*

Ключевые слова: знание о прошлом, философия археологии, теоретическая нагруженность наблюдений, П. Коссо.

Основная проблема интерпретации данных в истории и археологии – это проблема теоретической нагруженности наблюдений. То, как мы интерпретируем имеющиеся данные (археологические находки, исторические факты и т. д.), зависит и от представлений о том, как анализируемые события происходили в прошлом, и от представлений о том, как имеющееся понимание этих событий определяет то, что мы наблюдаем сейчас (почему мы находим то, что находим и т. д.). П. Коссо отмечает: «Неотъемлемое противоречие (essential tension) знания о прошлом состоит в том, что мы должны накладывать

(impose) информацию с целью обнаружить новую информацию. Это противоречие между субъективной и объективной компонентой знания. Описание объекта является предварительным условием знания об объекте, и само это описание стремится, так или иначе, сформировать (fit) объект в соответствии с нашей концептуальной системой. Проблема состоит в том, чтобы различать ту часть знания, которая отвечает действительно новому (discovery), от той части, которая – вымысел (invention)... Очень часто мы будем находиться в приводящем в замешательство (confounding) состоянии, когда мы ищем свидетельства о событиях в прошлом и в то же время, опираясь на те же самые данные, мы будем пытаться представить, как они могли бы выглядеть» [Kosso, 2001. Р. 24–25]. Собственно, цель, которую видит перед собой П. Коссо, – показать, что отмеченное противоречие в интерпретации данных в области истории и археологии не делает знание там менее обоснованным или менее объективным, – менее научным. Примечательно то, что, по-видимому, для самого автора погружение в проблематику обоснования знания в области истории и археологии является развитием результатов, полученных ранее, на другом, более каноническом, материале, – в области философии физики (см., например: [Kosso, 1989]).

Тематически книга разделена на две части. В первой части основное внимание уделяется авторской концепции обоснования знания в истории и археологии, получившей название «взвешенный когерентизм». «Когерентизм», поскольку фаундализм в чистом виде (с набором базовых убеждений и т. д.) тут не применим, а «взвешенный», поскольку предполагается, что одни убеждения могут играть большую эпистемическую роль, например, объясняя и служа проверке других (чем больше подобных «объяснительных» связей, тем больше вес; теоретические утверждения играют ту же роль, что и эмпирические, и т. д.). «Достоверность убеждений зависит не только от того, можно ли их проверить, но и от того, можно ли их использовать для проверки. Это достоверность, которая демонстрируется наличием следствий существования данного убеждения, а не по посылкам, делающим это убеждение значимым» [Kosso, 2001. Р. 107]. Особую роль тут играет независимость «посылок», на основании которых обосновываются убеждения. В общем случае, эта «независимость» касается независимости между теориями, на основании которых мы конституируем имеющиеся данные, которые мы и будем в дальнейшем использовать для проверки возникающих гипотез (тот аспект, который традиционно относят к «теоретической нагруженности» наблюдения), и те-

ориями (или гипотезами), которые эти данные должны проверять. Однако, учитывая сложность с этим типом независимости, отмеченную выше, П. Коссо, в первую очередь ссылаясь на Л. Бинфорда и его концепцию «теории среднего уровня» (*middle-range theory*) (см.: [Binford, 1977]), говорит о важности другого типа независимости – независимости источников и подходов, «в чьих терминах мы будем конституировать исходное множество данных» [Kosso, 2001. P. 52]. Например, говоря о соотношении текстологических и материальных свидетельств, которые одинаково могут привлекаться для обоснования утверждений о прошлом, П. Коссо подчеркивает, что «утверждения, играющие роль подтверждающих (*evidential claims*), должны различаться по типу связи между доступными данными и предметом обосновываемого убеждения» [Ibid. P. 81]. Именно поэтому, в частности, в качестве основной предметной области, которая помогает наилучшим образом проинтерпретировать содержание и преимущества концепции «взвешенного когерентизма», он выбирает историческую археологию, в которой тезис об эпистемической независимости текстологических и материальных свидетельств является одним из основных.

Вторая часть книги посвящена тому, что можно назвать применением полученных теоретических представлений к анализу конкретно-научного материала. Первый пример, который приводит П. Коссо, это обоснование гипотезы существования афинских клерухий («*cleruchy*» – особый тип поселения за пределами Аттики) на острове Эвбея (гл. 6). Исторические (текстологические) данные, такие источники, как Геродот, Фукидид, Плутарх и другие авторы, говорят о том, что афиняне основали большое число клерухий, в частности, на островах Эвбея, Наксос и Айдос, однако долгое время археологические находки не подтверждали письменные свидетельства. Как результат, П. Коссо удается показать отсутствие цикличности в обосновании присутствия афинских клерухий на острове Эвбея, анализируя соотношение и роли материального и текстологического в сложной системе взаимно обосновывающих друг друга убеждений, включающих исходную гипотезу, интерпретации археологических находок, а также различные теории «среднего уровня», которые использовались для придания соответствующего значения археологическим данным. Второй пример (гл. 7) – обоснование применения концепции «центрального места» (*central place theory*) для объяснения появления и становления городов на Крите в период минойской культуры (XX в. до н. э.). В частности, возникли ли города Ханья, Фаистос,

Малиа, Закрос и другие спонтанно и только потом подчинились влиянию города Кносс, либо Кносс изначально доминировал в первую очередь как политический центр, а значит, диктовал условия распространения городской культуры? Находясь в ситуации, когда исходные данные сами являются предметом обоснования, П. Коссо предлагает использовать концепцию «центрального места» (город – это экономический центр, обслуживающий себя и предоставляющий товары и услуги своей округе, формируя сеть населенных пунктов с доступом к объектам сферы услуг и перемещением товаров между собой) как одну из теорий «среднего уровня», сопутствующих интерпретации имеющихся археологических находок. В этом смысле уровень экономического взаимодействия критских городов между собой и оценка «параллельности» их культурного развития говорят о том, что Кносс не сразу стал столицей микенского Крита. В качестве третьего примера П. Коссо анализирует достоверность утверждений Фукидида о Пелопонесской войне в V в. до н. э. (гл. 8). Проблема в том, что сочинения Фукидида являются единственным источником информации об этой войне, которую крайне сложно подтвердить археологическими находками, соответственно, проверка утверждений Фукидида должна опираться только на внутреннюю «связность» интерпретации. Рассмотрев исключительно «интерналистскую» интерпретацию текста Фукидида, автор приходит к выводу, что независимо от очевидных логических неувязок, которые можно найти в тексте, сам факт того, что текстологический анализ обоснованности утверждений не повторяет именно тот паттерн аргументации, который мы привыкли выделять, говоря о той обоснованности, которая опирается на анализ материальных источников (включая анализ представлений, которые можно отнести к «теоретической нагруженности» данных, – о чем и шла речь в первой части книги), свидетельствует в пользу того, что описанная «война» является вымыслом.

Сложно сказать, какая из частей книги вызовет наибольший интерес у читателя. Судя по задумке автора, книга в первую очередь рассчитана на работающих историков и археологов, интересующихся проблемой обоснования знания в области истории и археологии, и в меньшей степени – на философов, разбирающих проблемы обоснования знания о прошлом. Тем не менее эту книгу можно и нужно рассматривать как хороший пример работы по философии науки, раскрывающей многообразие постановок проблемы соотношения теории и эмпирических данных, в зависимости от конкретно-науч-

ного контекста, в котором мы рассматриваем проблему обоснования знания.

Список литературы

Binford L. For Theory Building in Archaeology: Essays on Faunal Remains, Aquatic Resources, Spatial Analysis, and Systemic Modeling. New York: Academic Press, 1977.

Kosso P. Observability and Observation in Physical Science. Dordrecht: Kluwer Academic Publ., 1989.

Kosso P. Knowing the Past: Philosophical Issues of History and Archaeology. Amherst, New York: Humanity Books, 2001.

Материал поступил в редколлегию 06.11.2018

N. V. Golovko

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

golovko@philosophy.nsc.ru

KNOWLEDGE OF THE PAST AND THE THEORY-LADENNESS OF OBSERVATION

The relationship between theory and reality in archeology is a classic example that illustrates the significance and diversity of the main problem of philosophy of science. From the epistemological point of view, the problem of the status of archaeological data is one of the examples of the problem of the theory-ladenness of observations within the corresponding naturalistic perspective. Trying to solve the problem of epistemic independence of the data, which corroborates the justification of the statements about the past, Peter Kosso offers a concept of «weighted coherence».

Reflections on the book: *Kosso P.* Knowing the Past: Philosophical Issues of History and Archaeology. Amherst, New York: Humanity Books, 2001.

Keywords: knowledge of the past, philosophy of archaeology, theory-ladenness of observation, P. Kosso.

References

Binford L. *For Theory Building in Archaeology: Essays on Faunal Remains, Aquatic Resources, Spatial Analysis, and Systemic Modeling*. New York, Academic Press, 1977.

Kosso P. *Observability and Observation in Physical Science*. Dordrecht, Kluwer Academic Publ., 1989.

Kosso P. *Knowing the Past: Philosophical Issues of History and Archaeology*. Amherst, New York, Humanity Books, 2001.